

Глава 41: Я не позволю ему жить

"Я этого не делал, ты лжец! Ты зверь в человеческом облике, ты просто хочешь меня убить!" закричал обвиняемый.

Он испугался, что его будет ждать такая же участь, что и человека, которого они порубили на куски. Они все были обмануты Сяо Юньфэем. Он просто пытался избавиться от них, убив одного за другим!

Сяо Юньфэй ухмыльнулся и бросил милосердный взгляд на "безумного" человека. Затем перевел взгляд на Чу Ханя: "Слушай, он же совершенно сумасшедший, зачем нам его слушать?"

Лицо Чу Ханя стало холоднее, он словно смеялся глазами: "Тогда, просто убей его?"

Одно слово заставило всю комнату замолчать.

Мужчина сел на землю, уныло смотря на всех, и безумно рассмеялся. Кажется, он сошел с ума.

"Точно!" Сяо Юньфэй кивнул и громко сказал: "Вы ведь не знаете, что люди, которые были поцарапаны или укушены зомби, будут заражены, и сам человек станет сумасшедшим, если съест сырое мясо. А после он станет постепенно превращаться в зомби. Нужно убить этого человека, пока он не стал зомби! Так могу ли я пойти с вами, ребята, раз я так много знаю об этих тварях?"

Сяо Юньфэй всегда считал, что человек с высоким интеллектом может все, потому что первым узнает то, что неизвестно другим. Сейчас он думал также. Он думал, раз Чу Хань и его команда не знает о зомби, то их будет легко обмануть, сказав, что он владеет информацией.

В конце концов, он должен отплатить Чу Ханю за его хамское поведение.

Он посмотрел на Ханя, поскольку хотел посмотреть, какая последует реакция на его слова. Они должны высоко оценить его, ведь он предоставил им такую важную информацию.

Смех Чу Ханя стал громче. Он явно не ожидал, что сможет встретиться с таким слабым Сяо Юньфэем, в новом воплощении. Сяо Юньфэй сейчас и тот, которого он встретил в своей прошлой жизни - совершенно разные люди.

"Дерьмо! Ты просто глупец!" Восемнадцатая высокомерно взглянула на Сяо Юньфэя: "Братец Чу Хань уже знает это"

Глаза Сяо Юньфэя стал жестокими. Этот дикий ребенок снова вмешался в их разговор. Он действительно хотел разорвать ее на куски. Он мог бы скормить остатки девушки зомби, если бы не смог съесть ее сам.

Чу Хань заметил жестокое выражение лица Сяо Юньфэя, но ему было уже все равно. Он так много испытал, что мало что могло вызвать у него волнения или эмоции. Он сел на кровать, захватив с собой пищу со стола. Парень разделил еду на две части, чтобы накормить присутствующих.

"Вот, вы должны взять это" Он передал еду людям, которые следовали за Сяо Юньфэем, его голос не выдавал никаких эмоций. Похожее поведение, обычно, исходило от человека, который испытал слишком многое в этой жизни.

Действие Чу Ханя было настолько противоречивыми, что люди в комнате были снова шокированы, особенно Шан Цзюти и Восемнадцатая.

"Ты не собираешься меня убивать?" Выражение лица обвиненного человека словно прояснилось: "Ты веришь в то, что я говорю? Я не заражен!"

"Я вижу" Чу Хань говорил спокойным тоном, который был противоположным возбуждённому состоянию мужчины. Тем временем он снова смутил Сяо Юньфэя.

Он может судить сам, что произошло на самом деле, и ему не нужно напоминания от Сяо Юньфэя. Кроме того, он знает больше других людей, особенно, когда дело доходит до зомби. Он знает об этом лучше, чем кто-либо еще, поскольку он провел последние 10 лет своего предыдущего воплощения, сражаясь с ними.

"Да, братец Чу Хань многое знает, поэтому тебе не нужно ничего говорить!" Восемнадцать снова противоречила словам Сяо Юньфэя. Сяо Юньфэй почувствовал, что на его достоинство снова наступили, и гнев вот-вот вырвался бы из его сердца. Эти люди сразу нацелились против него! Как многого от ожидал от Чу Ханя, и все потому, что у него не было пистолета. Он был напуган и не хотел этого признавать, поскольку он уже чувствовал, что он начинает постепенно сходить с ума сам.

"Ты, ты можешь отвезти нас в Ши?" Эти два человека посмотрели на Чу Ханя с надеждой. Они хотели чувствовать себя защищенными и сытыми. Они были больны из-за страшных дней, что им пришлось пережить. Хотя они давно уже забыли об этом, они, казалось, избежали это лишь благодаря тому, что получили пищу от Чу Ханя.

Чу Хань игнорировал холодные глаза Сяо Юньфэя. Он просто посмотрел на этих двух мужчин спокойней и равнодушно проговорил: "Я не приму вас и думайте об этой еде как о помощи от того, кто знает, каково это чувствовать себя голодным волком"

Он сказал только одно предложение с предчувствием и ясным предупреждением, изображенным в его глазах: "Не ешьте других людей, иначе вы пожалеете об этом в будущем"

Эти люди снова изменили свои лица, в том числе Сяо Юньфэй. Употребление человеческой плоти было очень большим психологическим бременем, из-за которого они почти опустились на дно. Однако они уже сделали это, и это факт, который нельзя изменить.

Они могут чувствовать вину за их безумие и пытаться измениться; или они могут стать крайне злыми людьми, желающими есть только человеческую плоть.

Сяо Юньфэй выбрал последнее.

Глядя на двух мужчин, которые испугались и теперь сидели с бледными лицами, Чу Хань чуть прищурил глаза и сказал: "Теперь вы можете уйти"

Чу Хань сказал то, что сделало Сяо Юньфэя очень счастливым. Чу Хань попросил этих двух людей уйти, но не его. Значит, он мог остаться. Это было так здорово, ведь здесь есть еда и женщины. Это просто рай!

Сяо Юньфэй не пытался скрыть своего блаженства. Он и дальше сидел на месте. Он

почувствовал себя так, словно находился сейчас в своей мягкой постели. В мыслях он начал бессовестно думать о членах команды, как думают о ценности товара и разменной монете.

Девочка была тем типом людей, кого он ненавидел больше всего. Она, должно быть, была брошенным ребенком и затесалась к группе откуда-то извне, и он должен найти шанс скорее убить ее.

Толстяк был глупым, но он слушался Чу Ханя. Он был тикающей бомбой замедленного действия. Юньфэй мог просто обмануть или даже убить его. Что касается девушки ... - У Сяо Юньфэя были грязные мысли относительно нее. Его глаза пристально смотрели на тело Шан Цзюти. Ее длинные ноги были настолько заманчивы!

Дерьмо! Он слишком долго не развлекался с женщинами!

Что касается Чу Ханя, он не имел никакой ценности, когда они наконец достигнут Ши, к тому времени он уже будет по страшному пытать парня. Ведь тот действительно осмелился ударить его!

Двое мужчин посмотрели на Сяо Юньфэй, с недовольством в их глазах. Почему Сяо Юньфэй мог остаться, а они нет?

"Брат Чу, позволь мне остаться, и я сделаю для тебя все!"

"Прошу тебя, позволь мне остаться, пожалуйста, помоги мне!"

"Нет" Чу Хань был решительно настроен по этому поводу. Он не разрешил этим людям идти с ним, поскольку они были теми, кто уже вкусил человеческой плоти.

"Что насчет него?" Один из них сердито указал на Сяо Юньфэй: "Почему он может остаться?"

"Хэй!" Сяо Юньфэй посмеялся и сказал: "Я не мусор, как вы, ребята". Но следующие слова Чу Ханя быстро сняли счастливую маску с его лица.

"Он? Я не позволю ему жить" Улыбка Чу Ханя была легкой, но несущий беспорное решение голос страшил присутствующих. Казалось, что Сяо Юньфэй уже мертвый.

Дерьмо! Сяо Юньфэй встал с пола, его глаза покраснели от гнева. Его глаза налились кровью, у него были такие планы...

"О чем ты говоришь?" Он крикнул: "Разве, ты не пригласил меня в группу?"

"Когда это я сказал, что поведу тебя?" Чу Хань был в очень хорошем настроении, когда посмотрел на Сяо Юньфэя, лицо которого выглядело сейчас очень комично.

"Эм, ты спрашивал у меня, что я сказал сейчас? Хорошо, я повторю это снова. Я сказал ..."

<http://tl.rulate.ru/book/11207/239157>